

ментоподобными концами земгалскими древностями. Некоторые украшения (равноплечая фибула, подвеска-цепедержатель со спиралеподобными кругами и одна из подвесок-уточек) отождествляются со скандинавскими изделиями. Присутствие скандинавов или их потомков подтверждают также рунические надписи на обломках костей животных. Своеобразие письма на костях — использование редких форм рун и несоответствие в частоте применения некоторых знаков, свидетельствует о том, что это деградированное письмо, навыки которого были частично утрачены его носителями.

Судя по набору украшений, Масковичи в основном заселялись людьми из различных земель Восточной Европы, а также тут проживали выходцы из Прибалтики. Были ли это добровольные поселенцы или пленники, пока судить сложно. Но следует отметить, что в окрестных курганах таких украшений как на городище, нет. Исключение составляют только подковоподобные фибулы со спиралеподобными концами, стеклянные бусы и перстнеподобные проволочные височные кольца. На Браславщине в это время уже сложился своеобразный балтославянский костюм, характерными чертами которого были ожерелья из бус в сочетании с бубенчиками, витые браслеты, вайнаги вместе с перстнеподобными височными кольцами, ножики на поясе. Мужской костюм характеризуется также многочисленностью украшений — витые браслеты, бубенчики, ножики на поясе, пражки, перстни, подковоподобные фибулы.

ОБ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Э. М. ЗАЙКОВСКИЙ

На территории Беларуси есть ряд холмов, с которыми связываются предания о церкви или костеле, провалившихся под землю. В ряде случаев предания дополняются сведениями о том,

что в определенные дни можно слышать звон колоколов. Похожие предания о холмах известны также в Литве (Kerbelytė B., 1973) в Латвии и других странах.

В последние годы, занимаясь археологическими разведками в центральной и северной частях Беларуси, автору довелось осмотреть около двух десятков таких памятников. Все их можно разделить на несколько групп. К первой группе принадлежат городища с культурным слоем (Гольшаны и Щепановичи Опшянского, Дуброва Молодечненского, Турец Полоцкого, по некоторым сведениям — Марченики Городокского районов). В Щепановичах и Дуброве по данным шурфовки имеется слой со штрихованной керамикой железного века, но раскопки не проводились. Городище у д. Кострица Лепельского р-на раскапывалось Г. В. Штыховым и К. П. Шутом (860 кв. м.), находки относятся к раннему железному веку, третьей четверти I тысячелетия н. э., периоду Полоцкого княжества. Возле городища обнаружено селище банцеровской культуры и периода Полоцкого княжества, что свидетельствует о вспомогательном значении городища в это время, его использовании в качестве убежища, и возможно, культового центра.

Холм Городец у д. Турец Полоцкого р-на имеет незначительный (до 0,15–0,2 м) культурный слой с керамикой железного века, материк сложный по рельефу, со множеством небольших и крупных ям. Но небольшие раскопки (16 кв. м.) не дали возможности более точно определить характер и предназначение памятника. Холм находится на берегу оз. Яново (что, возможно, указывает на связь с языческим праздником на Яна Купалу) и на северо-восток (по азимуту восхода солнца на Купалье) от каменного культового сооружения на противоположном берегу озера.

При раскопках городища у д. Гольшаны (Я. Г. Зверуго) вскрыто 160 кв. м. при общей площади 70 x 80 м) в нижнем горизонте встречены в небольшом количестве материалы раннего железного века, но в целом на памятнике преобладают находки XII-XIII вв., среди которых имеются языческие амулеты-привески в виде топорика и ключиков с круглыми и ромбовидными головками.

Отдельно следует сказать о памятнике у д. Верховляны Берестовицкого р-на, с которым также связывается предание о провалившейся под землю церкви. Диаметр площадки не превышает 7 м. Ров находится между площадкой и довольно высоким валом. По устройству этот памятник имеет аналогии среди святилищ смоленских кривичей, а также на Северной Буковине. При шурфовке в центре площадки на глубине около 0,2 м обнаружены угольки, кремни с первичной обработкой, обломки ранней гончарной керамики. При исследовании рва выявлен культурный слой мощностью 0,4 м, в котором встречались фрагменты керамики, кремни со следами обработки, угольки, кости животных. Ниже культурного слоя шла вымостка из крупных и мелких камней общей мощностью 0,2 м. Между камнями тоже встречались кости животных и угли, а под камнями на материке обнаружена гончарная керамика XI-XII вв. Скорее всего, к этому времени и относится возникновение святилища, во всяком случае, его вымостки. Аналогичные святилища Северной Буковины также имели рвы с плоским дном, на котором горели кострища, часто на специальных вымостках. В эти "пылающие жертвенники" бросали мясо жертвенных животных и ритуально разбитую посуду. На площадках стояли деревянные или каменные идолы. Вблизи Верховлянского святилища находится исток реки и в воде лежит громадный валун. И с родником, и с валуном связаны различные предания и поверья, которые находят соот-

ветствия в мифологии. Есть основания объединять родник с камнем и святилище в один культовый комплекс.

К следующей группе относятся холмы без культурного слоя, расположенные по соседству с городищами раннего железного века (Запрудье Глубокского р-на, Волковщина Миорского, Висковщина Зельвенского р-на).

Холм в ур. Гай у д. Волковщина расположен в 0,5-0,7 км от городища, а по другую сторону от холма находится камень-следовик. На площадке холма под слоем дерна выявлена вымостка из крупных камней, уложенных довольно плотно. Форму ее пока установить не удалось, площадь во всяком случае превышает 150 кв. м. Находки почти отсутствовали, но ограниченность размеров вымостки и отличия в характере земляного заполнения на ней и на остальной части площадки позволяют утверждать об искусственном происхождении этого сооружения.

Еще одну группу памятников образуют всхолмления без культурного слоя на поверхности, не связанные с городищами (Великие Хольневичи Крупского, Витовка Дзержинского, Андреевичи Воконьского, Белоуша Столинского, Алекшицы Берестовицкого, Пометники Полоцкого р-нов). У возвышенности возле д. Витовка расположен культовый родник, а возле всхолмления у д. Андреевичи отмечали камень, напоминающий жертвенники.

Следует еще упомянуть холмы, по форме напоминающие городища, но не имеющие укреплений. Культурный слой на них отсутствует. Но на селище у подножия такого памятника возле д. Санники Дятловского р-на обнаружена керамика XI в., а возле д. Симаки Оршанского р-на рядом с холмом на берегу Девенского озера расположены курганы. Имеется упоминание о "выявленном

на кургане" каменном идоле. Площадки на этих городищах круглые, диаметром 30-33 м.

Наконец, единственной в своем роде является мель на глубине 0,8-0,9 м в озере Мнюта (Глубокский р-н), с которой также связывается предание о провалившемся костеле. На дне мели довольно много камней.

Ряд возвышенностей, о которых имеются похожие сюжеты, к настоящему времени разрушены (Лебедево Молодечненского, Суховляны Мостовского р-нов).

Таким образом, все места, с которыми связаны предания о провалившихся под землю храмах, относятся в большинстве случаев к высоким холмам, часть из которых являлась городищами, а иногда к озерам. Хронология использования таких холмов колеблется от раннего железного века до XI-XII вв. Исследования этих памятников свидетельствуют об использовании некоторых из них в качестве языческих святилищ (Верховляны, частично Волковщина), на остальных следы этого не столь явственны. Памятники со слоями раннего железного века могли использоваться в культовых целях позднее, в третьей четверти I тыс. н.э. и в раннефеодальный период. Есть основания считать, что факт существования в ряде мест святилищ отразился в трансформированном виде (как предания о церквях или костелах) в более позднем фольклоре, хотя и не везде на таких памятниках сохранились археологические остатки. Следы же действительного существования на тех местах христианских храмов отсутствуют.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩАХ ПОНЕМАНЫЯ (К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДАХ)

С.А. ПИВОВАРЧИК

В связи с вопросом о древнерусских городах Понеманья наше внимание привлекли три городища, которые находятся около деревень Мстибово (Волковысский район), Костенево и Кульбачино (Щучинский район). Поселение Мстибово впервые упоминается в хронике Стрыйковского, когда князя Даниил и Василько "зяли Слоним, Волковыск и Мстибогов под Мендогом", т.е. с событиями сер. XIII в. В этой же "Хронике" Мстибогов упоминается еще раз, когда речь идет о выделении уделов сыновьям Гедимины в сер. XIV в. — "Кориату был выделен Новогрудок, княжество, с Волковыском и Мстибоговом". Видимо, следуя этим сообщениям, историки XIX в. относили Мстибогов к значительному городу, разделявшему судьбу таких городов как Гродно, Новогрудок. Раппопорт П.А. высказал предположение, что городище у д. Мстибово могло принадлежать волынскому боярину Мстибогу.

В Ипатьевской летописи описано, как в 1202 г. князь Владимир Игоревич и отложившиеся от князя Даниила Романовича галицкие бояре послали во Владимир (Волынский) попа с предложением выдать им детей князя Романа. Владимирцы хотели убить этого попа, однако "Мстибог, и Мончок и Микифор реша "не подобаеть нам убити посла". Летописец добавляет, что делали они это "имеяху бо лещь во сердце своем яко предати хотяху господу свою и град" (ПСРЛ, 1962, стб. 832). Судя по тексту летописи, можно полагать, что Мстибог, Мончок, Микифор были представителями боярской партии, враждебной князю Даниилу. О влиятельном положении Мстибога среди владимирских бояр говорит упоминание его первым.